

16+

Руска Волкова
ЖЕНА
БЕЛОГО ВОЛКА

Риска Волкова

Жена белого волка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67314902

SelfPub; 2022

Аннотация

Привет! У меня все было хорошо, пока меня не похитил оборотень, забрав в другой мир. Теперь он говорит, что я его истинная пара, должна выйти за него замуж и обеспечить его род наследниками. Но, увы! Не на ту попал. Я – каскадерша по прозвищу "Камень". И вовсе не потому, что мое сердце – кусок холодного мрамора (хотя что-то в этом есть), а потому, что никогда не сдаюсь. И вообще я сильная и независимая. И упрямая. Но ведь и камень можно расплавить, верно? А для настоящей любви никогда не бывает преград. Особенно, если в дело вмешивается обаятельный и грозный оркодведь Вася!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	56
Глава 10	61
Глава 11	67
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Риска Волкова

Жена белого волка

Пролог

Жизнь после свадьбы заканчивается? Нет. Все только начинается!

– Согласны ли вы, лорд Нешвилл Блектур де Орсо, князь вверенных вам земель Белозерья Мистекри, Альфа Белой Стаи, взять в жены леди Маргариту Ястреб, иномирянку, и вашу истинную пару? – прозвучал заунывный голос жреца.

– Да! – уверенно сказал мужчина, с белыми, словно снег, волосами.

– Согласны ли вы, леди Маргарита Ястреб, взять в законные мужья лорда Нешвилла Блектур де Орсо, князя Белозерья Мистекри, истинной парой которого вы являетесь?

Стиснула зубы, глядя на ненавистного мне мужчину. Стоит, гад, победоносно улыбается! Самоуверенный, горделивый, насмешливый...

– Нет! – честно ответила я, зная, что мой ответ в сущности ничего не изменит.

Но вот позлить своего женишка мне хотя бы удастся! Вон, как глаза засверкали! Неудобно перед приглашенными гостями? Так получай, фашист, гранату. Хоть так...

Гости, кстати, оказались с хорошей выдержкой. Улюлюкать и вздыхать не стали, с убийственным спокойствием продолжили смотреть шоу под названием “наша свадьба”.

Жрец чуть кашлянул, глянув на князюшку. Тот чуть качнул головой.

– Объявляю вас мужем и женой! – выдохнул жрец, утирая пот со лба. – Можете поцеловаться.

Нешвилл притянул меня к себе и, не смотря на протестное мычание, запечатал мне рот поцелуем. Властным, сминающим волю и заставляющим колени подкашиваться.

Как жаль, что мы враги. Так бы и влюбилась, не будь он такой скотиной!

– Что за цирк ты устроила? – шепнул мужчина мне на ухо, как только закончил терзать мои губы.

– Всего лишь ответила честно на заданный вопрос.

Мужчина усмехнулся.

– Свадьба состоялась. Мы едем домой, в Белозерье!

Глава 1

– За Клан Весельчаков и Лентяев! – две глиняные чарки в виде волчьих голов стукнулись друг о друга.

Мужчины пригубили черничного напитка и весело рассмеялись.

– Ну как поиски истинной? – спросил один из них, короткостриженный и темноволосый, Тигран.

Нешвилл в бессилии упал в одно из стоявших в комнате кресел. Белые, словно снег, волосы рассыпались по плечам.

– Все тщетно! Ее здесь нет.

Его друг, а по совместительству Бета стаи, непонимающе вскинул темную бровь. Последовав примеру, он тоже опустился в кресло напротив.

– Ты уверен? Сложно было пересмотреть всех девушек этого мира! – хохотнул мужчина.

Неш усмехнулся.

– Я и не смотрел. Сдался на четыреста двадцатой.

Тигран снова захохотал, смахивая невольно выступившие слезы.

– Не забыл всех обнюхать? Вдруг все-таки тебя подводит твоё обоняние?

– Тигран! Ее здесь нет... В этом мире нет. Я ходил к ведьме, – чуть поморщился Нешвилл, забарабанив пальцами по подлокотникам кресла. – Знаешь, она показала мне ее. Мою

девочку. Правда, от этого все только усложнилось... Лучше бы я ее вообще не искал!

– Отчего же? – в глазах его друга зажегся интерес.

– Она из другого мира.

– Ого!

– И она дочь Лоргана Ассири. Та самая полукровка, которая пропала. Оказывается, пройдоха-Лорган подобным образом решил ее защитить и перед своей казнью спрятал, дьявол его дери! Если бы не его последний “подарочек”, возможно, что у меня уже был бы наследник!

– погоди, Неш... Все ведь еще хуже... Она иномирянка – это плохо. Полукровка – вдвойне плохо! И к тому же, она дочь Лоргана, а значит, имеет полное право занять место Альфы в Сером клане, который нам только-только удалось обуздать... Это совсем кошмар!

– Вот поэтому я и собираюсь напиться, Тигран! – огрызнулся Нешвилл. – Все еще хуже, чем можно было себе представить. Брак с человеком – это позор для всего рода. Истинные очень редко бывают людьми. Не лучше относятся и к браку с полукровкой. Хотя, истинные среди них встречаются чаще. Что мне делать, друг? После стольких лет поисков такие кошмарные вести...

– Гхм...

Нешвилл отхлебнул из своей чарки и застонав, прикрыл глаза.

– Но какая же она красивая... Волк едва с ума не сошел,

когда мы ее увидели. Уже представляю ее запах... Черники, северной морошки, облепихи и меда... – прошептал он мечтательно.

– Неш! Прекрати! – заорал Тигран. – Тебе категорически нельзя в нее влюбляться!

– И что мне делать? – мужчина вновь открыл глаза, упрямо посмотрев на друга. – Не приводить ее сюда? Лишиться шанса на наследников и отдать клан на растерзание соседям?

– Отправь ее на “Болота”, в свой заброшенный замок, – сказал мужчина. – Запри там и никому не показывай. Скажешь всем, что невеста больна, чтобышний раз не распускать слухи.

– Думаешь, серые захотят взглянуть на нее?

– Не знаю. В любом случае нужно молчать о том, чья она дочь. Она сильно на него похожа?

– На отца? – хмыкнул Нешвилл. – Копия. Даже седая прядь у виска есть, как и у этого засранца.

– Плохо. Очень плохо...

Мужчины еще какое-то время пили эль, каждый размышляя о своем. Когда чарки оказались пусты, Тигран поднялся со своего места.

– И когда будешь строить портал за своей полукровкой?

– Сегодня вечером... – вздохнул Нешвилл. – Надеюсь, что все пройдет гладко. Надо будет распорядиться, чтобы жрецы начали подготовку к “скромной” свадьбе. Пригласим только своих. Никого из серых. Объясним это состоянием здоровья

невесты.

Тигран покачал головой.

– Все равно кто-то может распустить слухи.

– Никто и ничего не узнает лишнего. Я об этом позабочусь.

– Смотри, тебе нужно будет спрыгнуть вооон с той башни. Видишь?

Я посмотрела на одну из башен замка, невольно прикидывая расстояние. Получалось высоковато. Однако, не настолько, чтобы я отказалась от этой работы. Я бралась даже за самые сложные проекты. Ведь я – Маргарита Ястреб. В узких кругах я была известна, как та, которая всегда добивается своего. А еще, как совершенно сумасшедшая каскадерша, которая берется за любую работу.

– Думаю, что смогу подтвердить свое участие, – сказала я, полностью оправдывая слухи о себе.

– Вас не зря называют “Камень”, верно? – усмехнулся заказчик. – Похоже, вас сложно чем-либо напугать.

Упрямо посмотрела мужчине в глаза. Я научилась быть стойкой. Жизнь сделала меня такой. Что же до прозвища... То со стороны, наверное, виднее, какая я на самом деле. В любом случае не я его придумала.

– Я лишь выполняю свою работу.

Мужчина улыбнулся.

– Ну вот и отлично. Рита, подпишите тогда здесь и здесь.

Мне под нос сунули необходимые бумажки, где я поставила свою размашистую закорючку-подпись и распрощалась с заказчиком.

Через час я должна была быть на съемочной площадке, где должна была сниматься в одной из завершающих сцен своего предыдущего проекта.

Поскольку у меня еще был целый час, а до площадки здесь было не очень далеко, я решила зайти в кафе и попить кофе. Все-таки ранние утренние подъемы – это не мое, и без соответствующего “допинга” в виде кофеина мне работалось плохо. В моем деле была важна реакция, и любая секунда промедления могла стоить жизни.

Я зашла в забегаловку “Сочный дядя-бургер” и, остановившись у барной стойки, пробежалась глазами по меню.

– Что для вас? – спросила официантка.

– Латте и сендвич с ветчиной.

Она кивнула, и уже спустя пару минут я стала счастливой обладательницей того минимального набора для завтрака, который почти всегда спасал мне жизнь перед работой.

Я прошла к одному из столиков и, блаженно вдохнув запах кофе из картонного стаканчика, уже хотела сделать глоток, как вдруг меня отвлекло нечто странное.

Поскольку я выбрала столик у окна, то мне было отлично видно улицу. Там уже вовсю спешили по своим делам прохожие. Типичные жители мегаполиса. Их всегда отличает особенная торопливость и способность ежиться на всех и вся,

подозревая всех в том, что их могут обмануть или обидеть.

Я скользила по ним равнодушным взглядом, пока мне на глаза не попала странная собака. Она была довольно крупная, с белым, словно снег, мехом. А еще она отчего-то напомнила мне волка.

Люди, казалось, не замечали ее. То есть, они действительно ее не видели! Это я поняла совершенно точно, когда зверь вдруг остановился и, сначала пару минут сверлил меня через витрину взглядом, а потом и вовсе завыл! Но никто... Абсолютно никто, кроме меня, не обратил на это внимания.

Я с сомнением покосилась на кофе. Вроде бы еще даже глотка не сделала. Принюхалась к бутерброду. Свежий. С ветчиной, салатом и медово-горчичным соусом.

Откусила. Может быть, белая галлюцинация у меня возникла с голодухи?

Я постаралась успокоиться и спокойно дожевала бутерброд, запивая его своим латте. Вроде бы кушать уже не хотелось, но собака никуда не исчезла.

– Ладно. Пусть будет... – пробормотала я, решив, что самое шикарное решение проблемы – это перестать о ней думать.

Тем более, мне уже было пора спешить на работу.

Я поднялась со своего места и покинула кафе, поглядывая на часы. Если опоздаю, шеф меня уберет... Я заспешила по улице, не сразу заметив, что собака преследует меня. Когда же заметила, то остановилась. У нее был удивительно синий

взгляд. Пронзительный...

– Ты – волк? – зачем-то спросила я. – Если решил идти за мной, то зря. Я не очень дружу с животными. Да и хозяйка из меня никакая. Видишь ли, в любой момент могу умереть или оказаться в инвалидном кресле за кусок хлеба... Кто тебя тогда кормить будет?

Волк не ответил, продолжая сверлить меня взглядом на расстоянии в несколько метров. Затем вдруг сделал шаг. И еще один. И еще.

В какой-то момент огромная псина вдруг прыгнула на меня, явно намереваясь сшибить лапами на асфальт, но меня спасла хваленая реакция каскадера. Я резко отпрянула в сторону, перекатившись на спину. Зря. От лап волка меня это спасло. А вот от огромной черной дыры, вдруг появившейся прямо в асфальте – нет.

Глава 2

– Мои услуги стоят денег. Если решили снять сюжет-триллер а ля “Свадебный потрошитель”, то я уже подписала контракт, – сказала я, глядя в глаза мужчине, который за последний час вызывал у меня уже стойкую аллергию и желание ему врезать.

Последнее было трудновыполнимо. Это мы уже поняли. Гад был в хорошей физической форме. У него без труда получилось заломать мне руку, как только я занесла ее для удара. А жаль, жаль... С обычным среднестатистическим мужчиной я бы справилась.

– Я говорю о настоящей свадьбе, Марга... Магре...

У мужчины не очень получалось выговаривать мое имя. И это злило. Почти так же, как и его горделивая осанка, вздернутый подбородок и весьма милая особенность перекидываться из белой псины в белобрысого хмыря.

За час знакомства с ним, я достаточно уверовала в то, что мне рассказали. Я в другом мире, мужик этот – оборотень, князь чего-то там, эгоист, хам, а еще он хочет взять меня в жены. Не по любви, нет. По расчету. Личному. Я же остаюсь в полной “ж”, ибо от меня требуется родить ему наследников, желательно десять, ибо у жен оборотней обычно бывает многоплодная беременность.

– Меня зовут Маргарита! – ответила довольно резко. – Я

думаю ты должен, Шарик, понимать, что я не соглашусь. Это просто бред.

– И все же, у меня нет выбора, Магретира...

– Да Рита я! – взревела я, поднимаясь в кресле.

Мужчина поморщился, глядя на мои ножки, затянутые в темные джинсы и борцовку, оголяющую плечи и пупок.

Он подошел к дивану, и, сдернув с него плед, протянул мне.

– Прикройся. Здесь подобную одежду не носят даже “Нисен”, – сказал он.

Я с сомнением оглядела протянутую мне ветошь.

– Ее что фигурно моль выгрызала?

– Это мережка. Нитки из ткани вынимаются особым образом, образуя узор. Стоит очень дорого. Поэтому, будь добра, не испорть.

А ты ж!

– Испорчу. Приду на твою свадьбу и придушу ей гостей. Согласен?

Мужчина вздохнул. Его, кстати, звали “Нешвилл”. Дурацкое имя, которое я запомнила с первого раза. Вот только отчего-то из неприязни к мужчине с упрямством барана продолжала называть его “Шариком”. А он продолжал забывать, как произносится мое имя.

– Для тебя уже сшили платье. Ты будешь одета в традиционно красно-белый наряд с мехом. Цвета герба нашей стаи.

Мужчина заправил белоснежную прядь волос за ухо и на-

смешливо посмотрел на меня. Все-таки он был довольно красив. Сгодился бы на роль какого-нибудь эльфа из сказки. И взгляд этот, пронзительно синий... Аж мурашки по коже бежали. Правда, все его обаяние перешибала моя к нему ненависть. Потому что я понимала, что нахожусь в какой-то безвыходной ситуации.

Из замка, в котором мы находились, было не сбежать. И не потому, что мне не хватило бы способностей это сделать. Все портила такая незначительная деталь, как магия. Замки не вскрыть, через окно не пролезть, и даже не убиться об стену. Ничего. Абсолютно ничего не сделать. И это тоже меня злило.

– Значит, вариантов у меня нет? – холодно спросила я.

Нешвилл покачал головой, продолжая смотреть на меня. Кстати, пледиком я все же воспользовалась. Мало ли, захочется ему детей раньше времени заделать, и кто будет виноват?

– Нет.

– Отлично, Шарик! – оскалилась я. – Твоя взяла. Вот только ты об этом пожалеешь, дорогой. Обещаю тебе!

О том, что отомщу гаду-оборотню я повторяла себе на протяжении всего оставшегося дня. И когда меня одевали, подготавливая к свадебной церемонии, и когда вели под белые рученьки в их местный храм, укутав лицо плотной вуалью. И во время самого ритуала, где мой ответ “нет” не сыг-

рал абсолютно никакой роли, и после которого меня посадили в карету, запряженную четверкой лошадей, напротив новоиспеченного мужа.

– Куда мы едем? – сухо спросила я, стараясь не смотреть на оборотня.

Слишком уж странным было его поведение. Потому что на миг мне показалось, что оборотень отчего-то загрустил. Видимо, не так прошла свадьба, как он хотел, не так...

– В замок “Брусничник”, – отозвался мужчина.

Я хмыкнула.

– Интересное название. Ягодное такое...

Все-таки подняла голову, встретившись взглядом с мужчиной. Отчего-то по спине побежали мурашки, и нехотяти вспомнился наш свадебный поцелуй. Терпкий и острый, хоть и нежеланный.

– Замок был заброшен много лет. Думаю, там будет, чем тебе заняться.

– Даже так? А ты?

– А я уеду, как только оставлю тебя там. О первой брачной ночи речи не идет. Я не насильник, Магретира. Я понимаю, что тебе нужно время, чтобы смириться со всем этим и принять ситуацию такой, какая она есть.

– Маргаррррита! – прорычала я. – Но спасибо за заботу. Очень мило, что ты не хочешь со мной переспать в первый же день знакомства!

Оборотень поморщился, словно от оскотины.

– Я найму тебе учителей. Твоя речь оставляет желать лучшего.

– А от твоей пахнет моим пра-пра-дедушкой, Шарик! – огрызнулась я.

Нешвилл на миг подался вперед, прожигая меня взглядом.

– Ты можешь перестать меня называть этой собачьей кличкой? – рыкнул он. – Уверен, это не сложно.

Усмехнулась.

– Правда? Знаешь, все время забываю твое настоящее имя. Наверное, что-то с памятью случилось от пережитого стресса.

Он фыркнул и откинулся назад на сиденье. Я отвернулась, сосредоточив все свое внимание на местности за окошком экипажа.

Природа напомнила мне Карелию, в которой я побывала однажды с друзьями, но так и не сумела ее понять. Бесконечные камни, не очень высокая растительность, березы и сосны. Здесь было холодно, а свадебное платье, в котором меня тут же потащили в этот “Брусничник” не грело, хоть и было по подолу и воротнику обито мехом. Рыбьим, наверное.

– Нравится Белозерье?

– Белозерье! – усмехнулась я. – Тоже мне, название. Содрали у нас.

– Может, перестанешь щетиниться, как еж, и попытаешься хоть немного успокоиться и послушать?

– А ты собрался мне лекции читать, дедуля? Слушаю и повинуюсь!

Нешвилл тяжело вздохнул.

– С тобой совершенно невозможно нормально разговаривать! Тебе никогда не говорили, что у тебя характер мегеры?

Я лишь дернула плечом.

– А ты сам такое выбрал. Я не рвалась к тебе на твои озера. Так что смирись. Я буду медленно отравлять тебе жизнь. С большим удовольствием.

Глава 3

После дня пути, я порядком устала и стала еще более злее, чем была раньше. И хотя я думала, что мое плохое настроение хуже стать уже в принципе не может, я ошиблась. Потому что замок, к которому причалил наш свадебный катафалк (прошу прощения – экипаж), произвел на меня неизгладимое впечатление. Почти такое же, как и его окрестности – сплошь болота. Мы даже нормально подъехать к этой каменной развалине не смогли – карета не проезжала, а лошади били копытами о грязь, сходя с ума в истерическом припадке.

– Дальше пешком, – прокомментировал ситуацию Нешвилл, заправив длинную белоснежную прядь за ухо.

Кажется, этот жест является его привычкой. Он так всегда делает, когда нервничает?

– Р – романтика! – хмыкнула я. – А ничего, что в замке камушки осыпаются? Это так модно у вас, да? Или денег нет на починку?

– Брусничник долгое время пустовал... – попытался оправдаться мой муженек, но я пошла в разнос.

– Ай-ай-ай! Как непредусмотрительно! Затевать свадьбу, когда у тебя финансовые проблемы... Что же мы кушать будем, а? Или, с милой и рай в шалаше?

Нешвилл покачал головой.

– Можешь язвить сколько влезет, Магранита. Финансовых проблем у меня нет. Напротив, я весьма богат. Что же до Брусничника, то долгое время сюда никто не приезжал. Он был никому не нужен из семьи, а продавать я его не хотел – родовое гнездо.

– Вот и сиди в нем сам, индюк! – рыкнула я. – А меня верни назад!

– Не дождешься, – невозмутимо отозвался Нешвилл и протянул мне руку, затянутую в плотную перчатку. – Пойдем.

Кажется, он предлагал идти прямо по воде... Что ж. Я-то справлюсь, если начну тонуть. А вот он?

Руку я его разумеется не взяла. Пусть геройствует в одиночестве.

Мужчина сделал несколько шагов по болоту, но вода доставала ему лишь до щиколоток. Видимо, под водой была тропа, и надо было знать, куда наступать, чтобы пройти по ней.

– Промочу ноги, заболею и умру. Это твоя цель? У вас про антибиотики в вашем средневековье слышали вообще? – пробурчала я, не желая облегчать блохастому гаду задачу.

Нешвилл обернулся, глянул на меня, в нерешительности замершую у воды, и нахмурился. Видимо, возиться со мной больной у него не было никакого желания. Хотя, я конечно же лукавила насчет возможной болезни. Здоровье у меня было отличное. По крайней мере с таким ритмом жизни, как

у меня, никакая закалка не сравнится.

И все же оборотень решился на радикальные меры. Просто подошел и подхватил меня на руки. А я была не против. Пусть тащит. Все равно утопить его тут не самая отличная идея. Как я жить-то потом будут? Не с грехом на душе, нет. Я имею ввиду без материальной базы. Так хоть какая-то крыша над головой в перспективе...

Вообще, муж у меня сильный попался. Казалось, что он вообще не ощущал моего веса у себя на руках, хотя перекаченным качком не был. Шел ровно, хоть и осторожно, прежде пробуя прежде ногой опору.

А еще от него вкусно пахло какими-то дикими ягодами и лесом. И волосы у него были красивые... Переливались огненным серебром в лучах закатного солнца... Так. Стоп. О чем это я? Конечно же все это мне только кажется!

Прошло минут двадцать, прежде чем Нешвилл ступил на твердую почву. Замок стоял каменном на островке, поросшим мхом и дикой клюквой, и брусникой. Отсюда, видимо, и было его название.

Когда мужчина осторожно опустил меня на землю, я не удержалась и все же кинулась пробовать ягоды. Хоть какая-то награда за долгую дорогу.

Присела на корточки, собирая красные лесные бусины в ладонь. Отправила в рот, чувствуя горьковато-кислый вкус и вдруг слышала за спиной мягкий смех.

– Что? – фыркнула я, поднимаясь с колен. – Устала с до-

роги! Кушать хочется, вообще-то, голодранец!

Нешвилл застонал.

– Маргетина! Я уже говорил, что я достаточно обеспечен и...

– Rrrrr! Рита я! Маргарита!

– Конечно... Пойдем, – выдохнул мужчина, не желая продолжать спор. – В замке должен был остаться сторож... И кухарка Оделла...

Прежде, чем войти внутрь, я задрала голову вверх, осматривая капитальность разрушений, произошедших с этим средневековым строением. Не было одной башни. Вернее, был каменный полуразрушенный остов, словно после бомбежки. Кое-где на верхних этажах осыпалась кладка, и лишь одна часть этого сооружения казалась более-менее надежной. Здесь были видны следы недавнего ремонта. Она была двухэтажной и с остальными развалинами замка она соединялась узким каменным перешейком. Но что такое одна маленькая часть по сравнению со всей остальной загибающейся от ветхости громадиной?

Когда мы зашли внутрь, я поняла, что все еще хуже, чем я думала. В замке стоял просто дикий холод. На миг мне показалось, что на улице было теплее.

– Может, у тебя палатка какая есть? – кашлянула я.

По коридорам гулял жизнерадостный сквозняк.

– Зачем тебе палатка? – Нешвилл шел уверенным шагом куда-то вдаль по коридору, оставляя на пыльном каменном

полу отпечатки своих туфель.

– На улице точно теплее. И уютней.

Мужчина вздохнул.

– Понимаю, что ты устала с дороги, и все такое... Но придется потерпеть. Мне нужно найти сторожа и Оделлу, чтобы...

– А это не они?

Прямо за поворотом коридора виднелись два подвешенных к потолку скелета. Рядом с ними на полу была нацарапана корявая надпись: “Тут был оркодведь Вася. Было вкусно. Еды больше нет. Ухожу”.

Нешвилл остановился как вкопанный.

– Дьявол! – рыкнул он, кинувшись снимать бранные останки. – Опять!

– Ооо... – широко улыбнулась я. – Чувствую, таинственный Вася твой давний знакомый... То есть, из другого мира ты меня притащил сюда, чтобы скормить своему другу? Мило.

Мужчина обернулся.

– Не повод язвить! Вообще-то люди умерли!

– По твоей вине, – отозвалась я, подходя и помогая уложить скелеты на полу.

Мне не было страшно, я была ко всему привычная, со своей работой. И все же Нешвилл был прав. Чужая смерть была не поводом для шуток, поэтому я все же прикусила язык.

– Нужно похоронить их что ли... – прошептала я.

Мужчина посмотрел на меня.

– У меня нет ладьи. Нужно заказывать из города и...

– А закопать?

– Тут везде камень. Некуда закапывать. Оделла и сторож

Винс присматривали за замком. Раз в три месяца они отправляли мне отчеты о состоянии, а я присылал им еду и необходимые вещи. Последний отчет был как раз три месяца назад...

– Короче, тут никого нет, я так понимаю? – хмыкнула я. –

Еды тоже нет, твой дружбан Вася об этом очень красноречиво намекнул... Вопрос. Хотя бы камин есть какой-нибудь? Реально холодно.

Оборотень устало вздохнул.

– Есть... В тех комнатах, что были отремонтированы.

– Тогда веди. Думаю, что над похоронами можно будет подумать после того, как тут станет теплее.

Глава 4

– Камин есть, а дров нет... – сказала я, осматривая комнату, в которой мы оказались.

Это было что-то отдаленно напоминающее смесь гостиной, спальни и кухни. Проще говоря – сарай-бытовка. Импровизированный, и сделанный прямо в замке.

– Повезло Винсу, что он уже умер... – пробормотал Нешвилл. – Он уверял меня, что все просто в идеальном состоянии.

– Просто нужно было приехать пару раз в родовое гнездо! – хмыкнула я язвительно. – А не читать сухие отчеты. Знаешь же поговорку, что если хочешь что-то сделать хорошо – сделай это сам.

Мужчина удивленно приподнял бровь.

– У нас такой нет. Зато есть другая: “Если твои слуги не справляются с работой, найми других”.

– Ну логика железная... – протянула я. – Так что с дровами? С едой? Или уже можно идти собирать остатки брусники? Если что, я с тобой не поделюсь.

Нешвилл вздохнул.

– Прости, Магрерина... Я не ожидал такого. Брусничник, конечно же, нуждался в ремонте, но я не думал, что все настолько плохо.

– Магрерина – кусок маргарина! – огрызнулась я. – Мар-

гарита я!

Но Нешвилл пропустил мои слова мимо ушей.

– Я свяжусь со своими помощниками. Они доставят все необходимое в замок. Но, думаю, что сутки придется продержаться. Посиди здесь, я пойду поищу, из чего можно заготовить топливо для камина.

Приподняла насмешливо бровь.

– Из мебели. На этом куске гранита кроме брусники ничего не растет. Так что ответ очевиден... И да. Может, здесь есть какая-нибудь библиотека?

– Хочешь изучить историю этого мира?

– Дрова еще нужно чем-то разжечь...

Нешвилл скрипнул зубами.

– В этой библиотеке хранятся древние фолианты по магии! Некоторые в единственном экземпляре! Собираешься топить ими печь?

– Ну, если у тебя есть другой план, то пожалуйста... Трясись над своими пыльными связками макулатуры.

Нешвилл скрипнул зубами.

– Я сейчас вернусь! Сиди здесь и жди меня.

– Конечно, не переживай... – я улыбнулась так приторно, что аж челюсти свело.

Но муж, кажется, не заметил моего притворного коварства и, успокоившись, отправился на поиски того, чем бы можно было растопить здешнюю систему обогрева.

Я же, разумеется, сидеть в комнате по приказу, словно

собачонка, не желала. Я хотела осмотреться. Понять степень своего попадания.

Первым делом я выглянула в высокое стрельчатое окошко. Распахнула скрипнувшие ставни, и впустила в комнату еще больше сквозняка. Там, на улице, уже темнело. Над болотной водой скапливался промозглый туман.

– Бррр... – сообщила я сама себе и закрыла окно обратно.

Потом понаслаждаюсь свежим воздухом. Пока же пойду осмотрюсь в замке.

Я выглянула в коридор и, убедившись в отсутствии там таинственных оркодведей и собственного мужа, неспешно двинулась вдаль, не забывая любоваться очаровательными клубами пыли и плесенью на стенах. Других украшений интерьера здесь не было – видимо, от них избавились или смотрители замка, или тут их попросту раньше и не было.

– Мдаа... Тут бы триллеры снимать про Дракулу... – протянула я, неспешно шагая вперед и заворачивая за угол одного из коридоров.

Заметила, что здесь вдали виднелся выход на балкончик и, скучающе зевнув, вышла на него. Но лучше бы я этого не делала. Потому что стоило мне сделать шаг на казавшийся крепким пол балкона, как камень треснул, и я вместе с ним сорвалась вниз.

Меня спасла как всегда хваленая реакция каскадерши. Я зацепилась рукой за осколок балкона, с торчащей на нем деревяшкой – остатками перилл, которые кто-то пытался при-

делать взамен старых.

– Эй! – закричала я. – Шарик! Твоя мечта сбылась! Я готова сгнуть в твоих болотах раньше срока! Хочешь посмотреть?

Кажется, мой вопль никто не услышал. Что ж... Раз спасателей Малибу не будет, придется действовать по старинке: самой.

Чертов камень был скользким, а еще с него слетал пушистый мох, не давая как следует зацепиться. Я прокляла все на свете, и все же, пока не падала, и даже нащупала в каменной кладке стены трещину, на которую оперлась ногой, хоть немного перенеся вес. Еще немного и я сумею подтянуться...

Страшно не было, лишь только неудобно. Жутко мешала юбка от платья, которую ветер надувал колоколом. Эх. Нефотогенично я сейчас смотрюсь со стороны...

Подтянулась, еще чуть-чуть, еще немного и у меня бы получилось выбраться самой, но вдруг над моей головой раздался странный волчий взвизг, смешанный с рычанием, а в следующий момент в рукав платья вцепились звериные зубы и потащили вверх.

– Ооо... Шарик. Ты все-таки пришел посмотреть, как я падаю... Молодец. Ты вовремя. Я почти выбралась сама.

Когда мы оказались на осколке каменной плиты балкона, волк продолжил тянуть меня внутрь коридора. Я была против того, чтобы быть половой ветошью, ибо могла дойти

далее сама. В итоге нашего спора рукав все же не выдержал и оторвался, доставаясь Нешвиллу утешительным призом.

Волк зарычал, прожигая меня синим, словно лед, взглядом.

– Чего? Любуюсь видом! Красивые болотца! – огрызнулась я, но зверь продолжил рычать.

Зубы угрожающе клацнули у подола юбки, и я поняла, что лучше больше не шутить, и отступила обратно в коридор.

Волк рычать прекратил, но смотрел недобро. Осуждающе.

– Ну чего еще?! Ушла же с балкона. Ушла.

Я даже руки вверх подняла, переходя на язык жестов и танцев. А зверюга обиженно хмыкнула (еще кто на кого обижаться должен) и неспешно сделала несколько шагов вдаль, а затем обернулась, будто ожидая, что я пойду за ней.

Сказать по-честному, волк мне был намного более приятен, чем его человеческая ипостась. Хотя бы потому, что молчал и не называл меня извращенными формами моего же имени.

– Магретирrrrrрита....

Когда мы вернулись в комнату, Нешвилл решил принять свою человеческую форму, чтобы добавить пикантных нотаций в сегодняшний вечер.

– Да-да?

– Я же сказал тебе сидеть здесь и ждать меня! – рыкнул мужчина, нависая надо мной, замершей в кресле. – Ты по-

нимаешь, что в замке опасно?! Понимаешь, что могла умереть?!

Мрачно зевнула.

– Правда? Какая неожиданность.

– Хватит ерничать! Я чуть с ума не сошел, когда волк взвыл, что ты в опасности! А когда я увидел тебя, висящую над этой стеной...

Усмехнулась.

– Ты когда-нибудь прыгал с тарзанки? Ощущения похожи.

– Я не знаю, что значит твоя тарзанка, Мар..., милая! Но если ты еще хоть раз ослушаешься меня, то...

– То что? Мм? Ударить? Давай померяемся силой. У меня черный пояс по четырем боевым искусствам.

Нешвилл усмехнулся, отстранившись от меня.

– Нет. Женщин я не бью. Даже если они и сами умеют драться. Хотя насчет тебя я сомневаюсь. Воительницы выглядят у нас иначе. Это массивные и крупные женщины, умеющие держать в руках меч и выдерживающие вес доспеха. И все же, возвращаясь к нашей теме, есть множество других способов наказать собственную жену.

– Просвети меня. А то я необразованная, книжки вон умные собираюсь жечь... – я кивнула на стопку принесенных мужчиной фолиантов.

– Узнаешь, дорогая, узнаешь. Если ослушаешься меня снова. Сейчас же, думаю, важнее согреться. Ты вся дрожишь от холода.

Если честно, зубы у меня действительно уже стучали. Давал о себе знать оторванный рукав и холод, что исходил от каменных стен.

– Боюсь, быстро согреться не выйдет... – вздохнула я, идя на мировую. – Растапливать камин придется долго.

– Выйдет! – уверенно усмехнулся Нешвилл. – Потому что я нашел ром! Целую бутылку.

Глава 5

– Держи... Сделай пару глотков, сразу станет теплее, – Нешвилл протянул мне глиняную бутылку с нарисованной на ней красками елочкой и луной.

С сомнением понюхала содержимое.

– А рюмок нет? – приподняла бровь, а затем усмехнулась. – Ну конечно же нет, зачем я спрашиваю...

Сделала глоток, надеясь на то, что содержимое волшебной бутылочки не отравлено.

Ром прожег горло так, что я закашлялась, а Нешвилл засмеялся и, отобрав у меня бутылку, тоже приложился к ней.

– Это не самый лучший ром... Но, к сожалению, местный сторож не мог себе позволить лучшего.

– Потому что кто-то не платил ему жалование? – съязвила я.

– Потому что он все пропил. В библиотеке внизу тысячи пустых сосудов из-под вина, рома и спирта. Думаю, что именно поэтому из Брусничника пропало большинство картин и других вещей, – сказал, вздохнув, Нешвилл.

Покачала головой и поняла, что нужно вопрос с отоплением замка брать в свои руки, потому что оборотень отчего-то не спешил заниматься розжигом старой мебели, а больше смотрел на меня. Да так, что становилось не по себе. Синий взгляд скользил по моему лицу, а у меня по спине бежа-

ли мурашки.

Стараясь хоть как-то снять повисшее в воздухе напряжение, я подошла к камину и зашуршала ворохом бумаг, без зазрения совести раздирая какую-то книженцию. Отломала, наступив на них с силой, ножки у стула и положила в камин.

– Зажигалки не найдется?

Нешвилл будто бы очнулся ото сна, непонимающе посмотрев на меня.

– А?

– Занимаюсь обустройством семейного очага. А зажечь не чем... – терпеливо пояснила я.

Кажется, оборотень только сейчас понял, что я делаю. Увидев, что в камине уже покоятся разломанные части мебели, он нахмурился.

– Магренира, ты не должна этим заниматься... – тихо сказал он, подходя ближе.

Мужчина присел рядом со мной у камина и предложил пойти посидеть в кресле (еще не пострадавшем от моего варварства) и отдохнуть.

Я пожала плечами, но совету не последовала, оставшись здесь. Я думала, что Нешвилл сейчас достанет какое-нибудь огниво или кресало (хе-хе), что могло бы послужить мне новым поводом для приколов над ним, но я ошиблась. Вместо этого замерла в восхищении. Потому что мужчина вдруг выдохнул какое-то короткое слово, и с его ладоней полился живой огонь.

Ворох бумаг вспыхнул в камине. Мужчина обернулся, заметив недоломанный мной стул и, щелкнув пальцами, превратил его в груды щепок, которые подбросил в огонь.

Затем поднялся, посмотрел на меня, на миг снова нахмурившись, и, подхватив одно из кресел, поставил поближе к огню.

– Садись... От пола идет жуткий холод.

Поступок был благородный, но вызвал во мне здоровый сарказм.

– Заботаешься о будущем потомстве? Боишься застудить свиноматку?

Нешвилл вспыхнул, словно тот же огонь в камине. В глазах появилась ярость.

– Никто, слышишь, никто не смеет оскорблять мою жену! Даже она сама!

– Очнись, Шарик, – фыркнула я. – Я скорее заложница, чем твоя жена. И да. Спасибо за кресло, но грей свои булочки в нем сам! Я и постоять могу.

Мгновение, и его руки оказались на моих плечах, с силой удерживая меня на месте. Нешвилл был выше меня почти на полголовы.

– Я говорил тебе, что не нужно со мной спорить? – прошептал он.

Я даже опомниться не успела, как мужчина подхватил меня на руки, а затем, опускаясь в кресло, усадил к себе на колени. Я попыталась было встать, но почувствовала, что что-

то не дает мне этого сделать. Какая-то магия, будь она проклята!

– Пусти! – процедила я. – Ты поступаешь не честно!

– Я сказал, Магренира, что стоять на полу холодно. Ты не послушалась и начала огрызаться, словно маленький щенок. Что ж. Мне пришлось принять меры.

От рук мужчины исходил странный жар. Я невольно потерлась у него на коленях, стараясь устроиться удобнее и проверяя, могу ли я двигаться. Мое тело не было парализованным, но отчего-то при мысли встать, пропадала всякая воля, и я ничего не могла сделать.

Нешвилл шумно вздохнул.

– Можешь уже успокоиться, колючий еж?

– Перебьешься!

Хотела было попробовать вцепиться зубами мужчине в плечо, но передумала. На руках у мужчины было тепло. Да и от камина исходил приятный сухой жар. Было уютно, хотя наша поза могла называться “в обнимку с врагом”, не иначе. И все же, я успокоилась. Более того, почувствовала, что начинаю засыпать и зевнула.

– Поспи... Завтра будет довольно сложный день...

– Если такой же как сегодня, я не переживу... – вздохнула я, прикрывая глаза. – Спокойной ночи, злобный Шарик.

А что было дальше, я не помню. Потому что уснула. И проспала долго. Без сновидений и каких-либо беспокойств...

Видимо, все самое сладкое оставили на утро. Потому что было оно просто кошмарным...

Нежное солнышко ласкало теплыми лучами лицо. Где-то над ухом что-то жужжало и посвистывало, напоминая мне пылесос. Может, все произошедшие недавно события мне причудились? И сейчас я валяюсь где-нибудь в отеле после попойки с друзьями по съемочной площадке? В команде у “Рондо” мы все уже давно были закадычными друзьями, и нас если и нанимали обычно, то целым коллективом (последний контракт не в счет). Мы любили собираться шумными компаниями и отмечать успех. Ну, или забывать проигрыши.

– Ммммм.... Дорогая... – чья-то рука поползла по моему плечу, стараясь пробраться к оголенной груди.

Так. Стоп. Чееееего?!

Я распахнула глаза и рывком села, скидывая с себя нежеланную конечность. Кстати, чья она?!

– Ты кто?! – заорала я, глядя на незнакомого темноволосого мужчину в своей постели.

Все бы хорошо, но ни на нем, ни на мне одежды не было и это наводило на определенные мысли. На очень ужасные мысли, если учесть, что я ничего, абсолютно ничегошеньки не помнила, после того, как заснула на руках у Нешвилла, которого в комнате, совершенно мне незнакомой, не наблюдалось.

Мужчина, заметив мое беспокойство, кажется тоже проснулся. И тоже сел, нахмуриваясь.

Я спешно прикрылась какой-то съеденной молью шкурой, которая здесь служила жалкой импровизацией одеяла.

– А ты кто? – он похлопал глазами так невинно, что захотелось его треснуть.

– Прекрррасно! – прорычала я. – Мы оба голые, я неизвестно где и ничего не помню, и никто из нас друга друга не узнает!

– Ты не Лимерия... Не моя любовница... Та вчерашняя жрица любви была блондинкой... А ты брюнетка с остриженными волосами и седой прядью... Почти такой же, как и у.... – пробормотал мужчина, рассматривая меня и протягивая руку к моему лицу, по которой сразу же получил. – И такая же гордячка!

– О ком речь? – сухо спросила я.

– А ты не знаешь? Ты ведь так похожа на своего отца...

– На отца? Вообще-то, вряд ли ты его мог знать. Я всю жизнь росла в детдоме. Мои настоящие алкаши-родители никогда не задумывались о том, что со мной происходит и не напоминали о себе. Да и я из другого мира, если хочешь знать, – отозвалась я.

– Даже так! – хмыкнул мужчина. – И из другого мира попала сразу в постель к Бете Серой стаи, Вересу. И да, опережая твой следующий протест, я тебя знаю, как знал твоего отца. И, если хочешь знать, даже понимаю, почему ты ока-

залась здесь.

– Хотя еще несколько минут назад не узнавал...

Мужчина усмехнулся.

– Прости, не признал. Но твоя внешность красноречиво говорит сама за себя. Ты – дочь Лоргана Ассири, Маргарита.

Глава 6

Нешвилл смотрел на безмятежно спящую в кресле девушку и не мог отвести от нее взгляд. Маленькая, кажущаяся хрупкой, но дерзкая и острая на язык. Упрямая. И очень красивая. Такой предстала перед ним дочь Лоргана Ассири, Маргарита. Девушка с длинным и очень запоминающимся именем, не здешним. Видимо, пройдоха Лорг заранее продумал, где будет прятать дочь, раз подобрал соответствующее имя. Кстати, Неш запомнил его с первого раза и намеренно коверкал перед девчонкой, будто пятиклассник, дергающий за косички подружку.

– Почему ты его дочь? – с болью в сердце прошептал мужчина, касаясь осторожно выбеленной сединой пряди.

Такая же была у Лоргана. Она удивительно была на него похожа. Если народ Белой стаи опознает в ней дочь своего заклятого врага, то ее попросту убьют. Разорвут на части. О своей участи Неш старался не думать.

“Брусничник” даже в его нынешнем состоянии, со всеми своими неудобствами, сравниться не мог с тем, что с девушкой могло случиться, узнай о ней кто-нибудь лишний. Поэтому этот вариант казался идеальным. И все же... Сумеет ли он продержаться долго, зная, что его истинная живет в подобных условиях? От сырости и холода она скорее всего начнет болеть, зачахнет, словно цветок, залитый чрезмерно

водой.

Нет... Он не допустит этого. Пусть Маргарита лишь немного поживет здесь. А он пока найдет способ как преподнести ее стае. Позже он обязательно что-то придумает...

Нешвилл отвлекся, подбрасывая остатки разломанной мебели в камин. Усмехнулся, связываясь по телепатической связи со своим другом и верным соратником, Тиграном.

– Да? Как обустроился в своем родовом гнездышке? – раздался ехидный голос оборотня, который как всегда посмеивался над ним, хотя, что уж там, откровенно ржал.

– Угадай с трех раз, – огрызнулся Нешвилл. – Сторож и его старуха мертвы, сюда наведались оркодведи. Правда, до этого эти двое успели довести замок до окончательного развала и продали все, что было внутри. Осталась одна комната и библиотека, но именно их сейчас я использую, чтобы хоть как-то обогреть Маргариту.

О том, что его истинная сегодня уже успела едва не сорваться с балкона, он умолчал.

Тигран засвистел.

– Да ты просто герой-любовник! Она наверняка уже от тебя без ума! Богат, красив, умен... Замок отличный. Почти новый, ага.

– Заткнись, – огрызнулся Нешвилл. – Лучше собери незаметно обоз со всем необходимым, найми людей, умеющих хранить тайны для его перевозки, и отправь сюда, пока мы с холода и голода не померли.

– Если умрешь, я займу с радостью твое место! – захохотал Тигран.

– Рrrrrrrr!

– Ладно, ладно... Сделаю. Но обоз даже с порталом не раньше завтрашнего вечера прибудет. Надеюсь, что вы до этого времени не сожрете друг друга. Отключаюсь.

– Спасибо!

Но голос Тиграна уже исчез.

Нешвилл устало вздохнул. Хоть какая-то хорошая новость. Его друг сделает все, что нужно. Возможно, здесь станет теплее и хоть капельку уютней. Хотя, нет. Об этом речи не идет. Выжить бы.

Оборотень вновь посмотрел на свою избранную. Спала... Безмятежно... Спокойно...

За окном уже брезжил рассвет, когда альфа заметил кое-что странное. Положение девушки в кресле было неестественным, хотя чары, что он накладывал, уже давно развеялись.

Испугавшись, Нешвилл кинулся к ней. Потряс за плечо.

– Маргарита!

Тишина.

– Дьявол, Марго! Открой глаза!

Зарывав, мужчина перекинулся в волка. Ипостась зверя лучше видела магию и ощущала жизненные потоки. Так Нешвилл сможет разобраться, что произошло с девушкой.

Однако, то, что он увидел, повергло его в шок. Маргарита

была жива. Но от ее тела отходил светящийся золотой луч, который, проникая сквозь стену, уходил далеко на юг. Туда, где обитала Серая стая.

– Астральная проекция... – прошептал мужчина, вновь оборачиваясь человеком. – Кто-то активировал ее у нее. Но кто?

Нешвилл хмуро посмотрел на девочку. Даже во сне та умудрилась довести его до бешенства.

– Возвращайся, – рыкнул он. – Где бы ты ни была. Сейчас же!

Однако, суженая не спешила приходить в себя. Напротив, будто бы назло в своем астральном сне начала улыбаться.

Неш вздохнул. Выцепить девушку силой он бы не смог – слишком затратно энергетически. А значит, все что он мог – это ждать.

– Что ж... – прошептал он. – О том, где ты была, я у тебя узнаю после твоего пробуждения. А вот исправить свои ошибки я успею.

Мужчина огляделся в комнате. Убранства осталось здесь не так уж и много: узкая кушетка-кровать с просевшим матрасом, стол, некогда бывший изысканным, но теперь растрескавшийся и покрывшийся плесенью, камин, да кресло, в котором лежала Маргарита.

Завезти все новое моментально не получится. А значит, придется прибегнуть к магии.

– Авендейро! Мире! Тианор! – с нажимом сказал мужчи-

на.

С его пальцев, изящных и аккуратных, слетело нечто наподобие облачка, которое окутало комнату. На глазах холодные каменные стены оказались покрыты темным деревом. Камин преобразился, получив новую облицовку, старая кушетка превратилась в большую двуспальную кровать с балдахином. Нетронутым осталось лишь кресло, где была Маргарита.

Нешвилл еще раз посмотрел на девушку, вздохнул. Возможно, ее порадует то, как преобразилась комната за время ее сна. Но сейчас нужно было найти что-нибудь поесть.

Мужчина вышел из комнаты, на всякий случай поставив маячок-оповещение, чтобы не пропустить пробуждение Маргариты. Он направился на улицу, чтобы прогуляться по небольшому каменному острову среди болот, на котором стоял замок.

Оказавшись у ворот Брусничника, Нешвилл с тоской вдохнул влажный, пропахший дикими ягодами воздух. В последний раз он был здесь очень давно... Еще когда отец был жив... Еще до того, как его предательски убил Лорган Ассири, отец Маргариты...

Мужчина горько усмехнулся. Как все переплелось. Вроде бы отец и отомщен уже, а мысль о том, что жена является дочкой этого оборотня все равно корбит. А еще с ума сводит внешность... Он ненавидел эту седую прядь у Лоргана. Спать не мог в детстве, представляя перекошенное лицо гла-

вы Серой стаи. А теперь его воплощение тревожит его душу. Заставляет желать губы так похожие на него...

– Это безумие... – прошептал Нешвилл, оглядываясь по сторонам.

И именно в этот момент сработало оповещение. Она проснулась.

Глава 7

Этот мужчина, который назвался Вересом Шасу, рассказывал удивительные вещи. Почти сказки. Но в них отчего-то очень хотелось верить. Хотя бы потому, что я всю жизнь не знала своих родителей, почти ненавидела их. В детском доме мне вбивали в голову, что они были пьяницами, что бросили меня, подкинув к дверям, как какого-то бездомного щенка. Я выросла с ненавистью к ним... И вот. Оказывается, что у меня был отец из другого мира.

– Но я не понимаю... – прошептала я.

– Лорган Ассури был нашим альфой когда-то. Альфой Серой стаи, узурпированной сейчас посредством унизительного договора Нешвиллом де Орсо.

– Был?

– Нешвилл убил его, – просто ответил мужчина, изучающе смотря на мое лицо.

Наверное, он надеялся увидеть там какие-нибудь бурные эмоции, или думал, что я закричу от ужаса, но я лишь приподняла бровь.

– Просто так?

– Что “просто так”? – не понял Верес.

– Убивают за что-то. Или ради каких-то личных целей. Какая была Ша... То есть Нешвиллу выгода?

Верес не договорил. Потому что мир вокруг вдруг начал

сжиматься, превращаясь во что-то больше похожее на цветной калейдоскоп.

– Маргарита! – услышала я на прощание, но передо мной уже была тьма. А в следующий миг я поняла, что вернулась обратно. Туда, где и засыпала. В замок Брусничник.

Открыв глаза, первое, что я проверила – это наличие одежды. Второй раз за день проснуться “ню” в компании чужого мужика – это перебор. Хотя, на это раз все было в порядке. На мне было все то же бело-красное свадебное платье с меховой оторочкой. А Нешвилла в комнате не наблюдалось. В заметно преобразившейся комнате...

– Ну ничего себе... – прошептала я. – Пока я спала он успел найти новую мебель и сделать здесь ремонт?

Я прошла по комнате, коснулась рукой темного дерева, которым стали обиты каменные стены. Здесь стало намного уютнее. Возможно, здесь даже можно жить...

Дверь скрипнула, отворившись. А вот и наш плотник-слесарь-столяр...

– Проснулась?! Где ты была?! – с порога накинулся на меня мужчина, сверкая гневным льдисто-синим взглядом.

– Спала... – как можно невиннее похлопала я глазами.

Интересно, как Нешвилл понял, что мои сны были более, чем реальными? Да и что это вообще было?

– Магретина, не стоит мне лгать... – почти прошептал Нешвилл, делая шаг ко мне. – Я знаю, что ты использовала астральную проекцию...

– Астра-чего? Это как в зачарованных что ли? – откровенно насмехалась я.

Но с этим оборотнем шутить было опасно, потому что он сразу же начинал злиться. Интересно, что привело его в такое бешенство? Неужели испугался, что женушка не успеет родить бесчисленное множество ребятишек?

– Марго! – рыкнул Неш.

Подступил ближе, притягивая к себе.

– Мм?

– Расскажи мне, где гуляла, дорогая... Ведь я все равно узнаю.

А что? Расскажу. Ведь правда бывает довольно горькой. Тем более, что мне есть чем похвастаться. Образно, разумеется.

– Ну хорошо... Расскажу... – сказала я. – Знаешь... Я проснулась абсолютно голая в постели с красивым незнакомым мужчиной... Он тоже был раздет и...

Пальцы на плечах сжались до боли. Мне было интересно посмотреть грани бешенства Нешвилла Блектюра де Орсо. Ведь, если верить тому, что мне рассказали, он – кровожадный убийца. Возможно, даже маньяк.

– Прррродолжай... – выдавил из себя мужчина, так и не выпуская меня из рук, но не предпринимая никаких других действий.

А у тебя хорошее самообладание, Шарик.

– Потом он сказал, что не знает, кто я, – хмыкнула я. – И

ночи любви у нас не было, хотя...

– Что? – усмехнулся Нешвилл. – Ты была бы не против? В астральной проекции это сложно сделать, хоть она и воспринимает прикосновения и некоторые эмоции. При попытке чего-то большего, ты бы просто вернулась назад.

– Аааа, так вот значит почему... – протянула я, чувствуя, что хватка на плечах ослабла.

– Как его звали? Он сказал свое имя?

Я здраво понимала, что лучше не называть имя этого человека. Хотя бы потому, что пока это был единственный мужчина, который, возможно, был на моей стороне. И лучше лишний раз не светиться своим знакомством с ним.

Я вздохнула, надеясь, что не переигрываю.

– Нет... Мы просто закричали друг на друга, потом выяснили, что между нами ничего не было, и я проснулась.

– Как он выглядел?

– Это допрос? Шарик. Если хочешь знать, то из его внешности я запомнила только одно – он был в разы симпатичнее тебя! И да. Я есть хочу. Надеюсь, ты уже насобирав брусники к завтраку? Или собираешься жену морить голодом?

Мужчина меня отпустил.

– Если тебя устроит пойманная мной птица, то можно сказать, что еду я нашел.

Покачала головой.

– Ужасно. А вода? Вода тут есть?

– Рядом с замком бьет источник...

– Источник с кофе?

– С чем?

– С кофе. Я привыкла его пить с утра. Придает бодрости и сил, – пояснила я. – И да, плотный завтрак – это не про меня. Я ем какой-нибудь бутерброд и все.

Мужчина усмехнулся.

– Ты точно не была принцессой...

– Уж не сложилось... – ядовито отозвалась я. – Но так и быть. Давай съедим твою птицу. Все лучше, чем ходить голодными. Кстати, нам придется здесь остаться? Или решил меня утопить в болоте?

Нешвилл вздохнул.

– Обоз со всем необходимым для тебя скоро прибует. А также несколько охранников и компаньонка. Все они – мои доверенные люди. Здесь ты ни в чем не будешь нуждаться. Будешь иметь связь со мной, и если тебе что-то понадобится, то...

– То есть, твое высочество сваливает отсюда? Правильное решение. Я бы здесь тоже долго не прожила. И не проживу. Туберкулез, истощение... Так обычно бывает в сырых домах, похожих на темницы? – сказала я.

Мужчина поморщился. Было видно, что мои слова задели его.

– Марго, все слишком сложно... Понимаешь, я не могу тебя представить стае, но ты нужна мне и... Это долгий разговор. И я надеюсь, что когда-нибудь смогу тебе все расска-

зять...

Об убийстве моего отца... Что ж. Если сложить один плюс один, то можно получить интересную картинку. Нешвилл не может меня представить стае, хотя клянется в том, что я его истинная и должна ему детей без любви и внимания. Отлично. Но отчего такая дискриминация? Ответ напрашивается сам – стая не может принять дочь врага. А мой папочка похоже чем-то им всем насолил. Жаль, что Верес не успел рассказать больше. Именно поэтому Нешвилл решил свезти молодую, но такую нужную жену, подальше. Благородно. Ничего не скажешь.

– Пошли уже завтракать, – сказала я, все еще думая о том, что мне пришло в голову.

Похоже, в этом мире есть то, что сможет меня удержать. Отголоски о моей семье, настоящей семье, оказавшейся совсем иной, нежели я считала прежде. И если мертв отец, то, может, жива моя мать? Возможно, я сумею ее отыскать...

Глава 8

Нешвил Блектур де Орсо и его закадычный дружок Тигран изволили пить за мое здоровье. Без меня! Я слышала, как их басовитый хохот разносится эхом по замку, и ничего не могла поделать. Я даже не могла пойти и все им испортить. Просто потому, что не знала, где они сидят. А у дверей моих покоев, словно церберы, замерли суровые “компаньонка и повар”. У них были такие выражения на лицах, что я невольно подумала, что будь я оркодведем Васей, то, возможно, даже бы на них и не позарилась... Следовательно, правильно Нешвилл с дружкой контингент в замок подобрали.

Я решила предпринять очередную попытку к тому, чтобы все-таки покинуть комнату.

– Стой... Куда идешь? – хмуро спросила меня служанка, перегораживая выход своим весьма...ээээ....пушистым и толстым телом.

Про пушистость я не придумала! Все так и было... Потому что внешностью женщина, по имени Кривелла, походила на братьев наших, от которых мы же и произошли, если верить некоему Дарвину.

– На прогулку! – честно соврала я.

– Не велено выпускать! Ну-ка! Роджер, скажи ей!

Роджер, он же повар, худой как щепка и высокий, как жердина, сурово придвинулся к своей напарнице.

– Не велено, да! – тонюсеньким голосочком пропищал мужчина.

А я поняла, что пора показывать зубы.

– То есть, намекаете, что вас сюда в качестве охраны наняли? Шарик Шариковича от меня?!

Кривелла и Роджер непонимающе переглянулись, а я лишь возвела глаза к потолку. Дайте мне кто-нибудь сил и терпения.

Не став терять время на несчастных сосланных в Брусничник слуг и выполняющих дурацкие приказы, я подошла к окну. Вряд ли горилла с длинным поймут, что я задумала.

Выглянула. Отлично! Окно в комнате внизу выбито. Я вполне смогу вылезти наружу.

Чуть закусив губу, я со скипом растворила створку окна.

– Девушка! Что вы делаете?! – басовито прогудела Кривелла.

– Душно стало! Впускаю свежую струю в создавшуюся атмосферу насилия над личностью! – огрызнулась я и в следующий миг, воспользовавшись промедлением чуть туповатой охраны, ухватила руками за подоконник и вылезла наружу, повиснув на руках.

Из комнаты слышался женский рев и мужской визг. Кажется, перенервничала прислуга.

Я чуть качнула ногами и впорхнула в разбитое снизу окно. При приземлении расцарапала себе плечо и вновь порвала платье, уже, кстати, новое, привезенное вместе со слугами

на обозе.

С досады вздохнула. Жаль, конечно же, но, с другой стороны, это не моя забота. Пусть Нешвилл везет брючные костюмы или что у них здесь есть? Платья на мне долго не живут, и это факт.

Смахнув пыль с подола, огляделась вокруг. Это была комната, с наполовину разрушенной стеной. Мебели здесь практически никакой не было, зато имелись какие-то красные следы. Я подошла ближе и стерла с пятен грязь мыском сапога. Оказалось, что это и не пятна вовсе, а вполне себе читающиеся символы, чем-то напоминающие мне руны. Вот только написаны они были кровью. Отчего-то с самого детства я всегда чувствовала ее запах, как что-то резкое и противное. Сейчас я понимала, что, видимо, это давала о себе знать кровь моего отца.

На секунду задумалась. А моя мать тоже была оборотницей? Если так, то, может, я по ночам скоро начну выть на луну в этом мире?

Прислушалась к себе. Нет, подобных желаний пока не возникало. А вот зафоткать на еще не разряженный (спасибо карманной “банке” с зарядкой) телефон эти странные символы захотелось. Потом смогу перерисовать.

Сделав несколько снимков, я осталась довольна результатом, хоть и не знала, зачем мне это было нужно.

Где-то в замке продолжал раздаваться знакомый мне уже хохот, и я решила, что пора идти и обламывать все веселье.

Пожелав себе удачи, я осторожно выглянула из комнаты в коридор.

– Какой кошмар... – прошептала я, понимая, что, похоже, осталась в этой комнате заложницей.

Коридора не было. То есть совсем. Вместо него – провал, зияющий черным нутром и дышащий затхлостью.

– Ну, класс... – прошептала я. – Замуровали, демоны!

Оценила степень своего попадания и поняла, что выбрать-ся самостоятельно не смогу. По крайней мере для того, чтобы понять, как именно это можно сделать, мне потребуется время.

Подошла к задувающему холодный ветер окну. Высунулась наружу. По идее, это был первый этаж. Но, как оказалось, замок был немного неравномерным. Он строился на скалистой поверхности, и если с одной стороны казалось, что в этой части два этажа, то с другой стена уходила еще на пару этажей вниз. Даже с моими способностями каскадерши, я не рискну прыгнуть или слезать по стене. И все же... Нужно на что-то решаться.

– Давай, Камень... – сказала я самой себе.

Закусив губу, вернулась в коридор с телефоном, на котором включила фонарик. Дыра в полу оказалась не очень уж и глубокой. Более того, я поняла, что там обнаружилось нечто вроде какого-то хода. Скорее всего, Брусничник был под своим основанием изрезан катакомбами. Хотя, это было просто невероятно, потому что проделать такие ходы в непробива-

емом камне – это нечто сродни чуду.

Подумала, что если есть подвальные ходы, то, скорее всего, они куда-нибудь ведут, а значит, есть шанс, что я куда-нибудь да попаду по ним.

– Жаль, что нет веревки... – вздохнула я.

С ней действительно было бы проще. А так придется спускаться так, без страховки. И все же, я понимала, что это единственный выход. Вернее, вход.

Я осторожно присела на корточки, подбирая более удобный край в полуразрушенном полу, чтобы за него можно было ухватиться. Найдя такой, схватилась за него и прыгнула, повиснув на руках. До каменного пола под ногами было пару метров. Приготовившись к падению, прыгнула, сгруппировавшись и приземлилась по-кошачьи на ноги и руки.

Огляделась, вновь посветив фонариком. Узкий подземный коридор уходил далеко вперед.

– Отлично! – прошептала я. – Теперь хотя бы есть, куда идти.

Глава 9

Нешвил Блектур де Орсо и его закадычный дружок Тигран изволили пить за мое здоровье. Без меня! Я слышала, как их басовитый хохот разносится эхом по замку, и ничего не могла поделать. Я даже не могла пойти и все им испортить. Просто потому, что не знала, где они сидят. А у дверей моих покоев, словно церберы, замерли суровые “компаньонка и повар”. У них были такие выражения на лицах, что я невольно подумала, что будь я оркодведем Васей, то, возможно, даже бы на них и не позарилась... Следовательно, правильно Нешвилл с дружкой контингент в замок подобрали.

Я решила предпринять очередную попытку к тому, чтобы все-таки покинуть комнату.

– Стой... Куда идешь? – хмуро спросила меня служанка, перегораживая выход своим весьма...ээээ....пушистым и толстым телом.

Про пушистость я не придумала! Все так и было... Потому что внешностью женщина, по имени Кривелла, походила на братьев наших, от которых мы же и произошли, если верить некоему Дарвину.

– На прогулку! – честно соврала я.

– Не велено выпускать! Ну-ка! Роджер, скажи ей!

Роджер, он же повар, худой как щепка и высокий, как жердина, сурово придвинулся к своей напарнице.

– Не велено, да! – тонюсеньким голосочком пропищал мужчина.

А я поняла, что пора показывать зубы.

– То есть, намекаете, что вас сюда в качестве охраны наняли? Шарик Шариковича от меня?!

Кривелла и Роджер непонимающе переглянулись, а я лишь возвела глаза к потолку. Дайте мне кто-нибудь сил и терпения.

Не став терять время на несчастных сосланных в Брусничник слуг и выполняющих дурацкие приказы, я подошла к окну. Вряд ли горилла с длинным поймут, что я задумала.

Выглянула. Отлично! Окно в комнате внизу выбито. Я вполне смогу вылезти наружу.

Чуть закусив губу, я со скипом растворила створку окна.

– Девушка! Что вы делаете?! – басовито прогудела Кривелла.

– Душно стало! Впускаю свежую струю в создавшуюся атмосферу насилия над личностью! – огрызнулась я и в следующий миг, воспользовавшись промедлением чуть туповатой охраны, ухватила руками за подоконник и вылезла наружу, повиснув на руках.

Из комнаты слышался женский рев и мужской визг. Кажется, перенервничала прислуга.

Я чуть качнула ногами и впорхнула в разбитое снизу окно. При приземлении расцарапала себе плечо и вновь порвала платье, уже, кстати, новое, привезенное вместе со слугами

на обозе.

С досады вздохнула. Жаль, конечно же, но, с другой стороны, это не моя забота. Пусть Нешвилл везет брючные костюмы или что у них здесь есть? Платья на мне долго не живут, и это факт.

Смахнув пыль с подола, огляделась вокруг. Это была комната, с наполовину разрушенной стеной. Мебели здесь практически никакой не было, зато имелись какие-то красные следы. Я подошла ближе и стерла с пятен грязь мыском сапога. Оказалось, что это и не пятна вовсе, а вполне себе читающиеся символы, чем-то напоминающие мне руны. Вот только написаны они были кровью. Отчего-то с самого детства я всегда чувствовала ее запах, как что-то резкое и противное. Сейчас я понимала, что, видимо, это давала о себе знать кровь моего отца.

На секунду задумалась. А моя мать тоже была оборотницей? Если так, то, может, я по ночам скоро начну выть на луну в этом мире?

Прислушалась к себе. Нет, подобных желаний пока не возникало. А вот зафоткать на еще не разряженный (спасибо карманной “банке” с зарядкой) телефон эти странные символы захотелось. Потом смогу перерисовать.

Сделав несколько снимков, я осталась довольна результатом, хоть и не знала, зачем мне это было нужно.

Где-то в замке продолжал раздаваться знакомый мне уже хохот, и я решила, что пора идти и обламывать все веселье.

Пожелав себе удачи, я осторожно выглянула из комнаты в коридор.

– Какой кошмар... – прошептала я, понимая, что, похоже, осталась в этой комнате заложницей.

Коридора не было. То есть совсем. Вместо него – провал, зияющий черным нутром и дышащий затхлостью.

– Ну, класс... – прошептала я. – Замуровали, демоны!

Оценила степень своего попадания и поняла, что выбрать-ся самостоятельно не смогу. По крайней мере для того, чтобы понять, как именно это можно сделать, мне потребуется время.

Подошла к задувающему холодный ветер окну. Высунулась наружу. По идее, это был первый этаж. Но, как оказалось, замок был немного неравномерным. Он строился на скалистой поверхности, и если с одной стороны казалось, что в этой части два этажа, то с другой стена уходила еще на пару этажей вниз. Даже с моими способностями каскадерши, я не рискну прыгнуть или слезать по стене. И все же... Нужно на что-то решаться.

– Давай, Камень... – сказала я самой себе.

Закусив губу, вернулась в коридор с телефоном, на котором включила фонарик. Дыра в полу оказалась не очень уж и глубокой. Более того, я поняла, что там обнаружилось нечто вроде какого-то хода. Скорее всего, Брусничник был под своим основанием изрезан катакомбами. Хотя, это было просто невероятно, потому что проделать такие ходы в непробива-

емом камне – это нечто сродни чуду.

Подумала, что если есть подвальные ходы, то, скорее всего, они куда-нибудь ведут, а значит, есть шанс, что я куда-нибудь да попаду по ним.

– Жаль, что нет веревки... – вздохнула я.

С ней действительно было бы проще. А так придется спускаться так, без страховки. И все же, я понимала, что это единственный выход. Вернее, вход.

Я осторожно присела на корточки, подбирая более удобный край в полуразрушенном полу, чтобы за него можно было ухватиться. Найдя такой, схватилась за него и прыгнула, повиснув на руках. До каменного пола под ногами было пару метров. Приготовившись к падению, прыгнула, сгруппировавшись и приземлилась по-кошачьи на ноги и руки.

Огляделась, вновь посветив фонариком. Узкий подземный коридор уходил далеко вперед.

– Отлично! – прошептала я. – Теперь хотя бы есть, куда идти.

Глава 10

– В смысле выпала из окна?! – прорычал Нешвилл, сурово надвигаясь на застывших в дверях служанку и повара.

– Не судите строго! Мы охраняли ее, не выпускали из комнаты, чтобы она не мешала вам, как вы и велели... А потом... И вот... В общем, ее под окном не было! В смысле тела... – затараторил мужчина, но Нешвилл, сходя с ума от услышанного, уже перекидывался в волка.

Если с девушкой что-то случилось, он обязательно почувствует это. А еще сумеет найти. Неужели суженая настолько обезумела от происходящего с ней, что решила свести счеты с жизнью? А он, дурак, сидел здесь праздновал, когда нельзя было выпускать Маргариту даже из вида!

Однако, перекинувшись в зверя, Нешвилл замер. Он не чувствовал ее. То есть абсолютно. Не знал, мертва она или жива. Будто бы что-то блокировало его связь с его истинной парой. Но что это могло быть?

Сгорая от тревоги за девушку и злости на самого себя, Нешвилл заметался по комнате.

– Господин! Может.... Осмелюсь предположить... – вновь забормотал тощий повар.

Волк зарычал.

– В общем... Она могла каким-то образом пробраться в окно этажом ниже. Раз ее нигде нет, может, она там?

Нешвилл кинулся в комнату, откуда пропала девушка. Там присутствовал ее запах, и на подоконнике тоже. Мужчина вновь обратился в человека. Распахнул рывком фрамугу, выглядывая вниз.

Окно ниже было разбито. Было сложно представить, чтобы маленькая хрупкая девушка смогла вот так вот вылезти, но это было очевидно – больше ей некуда было деться. Разве что она ушла телепортом. Но оборотень не чувствовал магии.

Стянув с себя верхнее пальто и оставшись в белоснежной рубашке, мужчина полез вниз.

– Господин! Вы же разобьетесь! – в ужасе пробасила Кривелла и даже сделала несколько шагов к окну, но Нешвилл так на нее посмотрел, что у женщины невольно дернулся глаз, и она замолчала.

Оборотень же, зависнув на руках, едва не улетел вниз, но все же сумел опереться ногой о выступающий камень и вскоре попасть в комнату, что была ниже.

Неш втянул носом воздух. Да. Она определенно была здесь. Мужчина сделал несколько шагов, затем выглянул наружу, в коридор. Усмехнулся.

– Как же я не догадался...

Мужчина знал, что подвалы этого замка, некогда принадлежавшего его предкам, зачарованы. Они были сделаны на случай внезапного военного вторжения, а потому глушили всю возможную магию. И связь оборотней тоже. Все же, она

имела магическую природу.

Нешвилл заглянул внутрь зияющего чернотой провала. Зрение зверя позволяло ему хорошо видеть в темноте, а нос очень чутко улавливал запахи. Запах его избранной был не такой, как он ожидал вначале. От нее не пахло ягодами и севером. Маргарита источала запахи черного чая, диких лимонов и морской соли. И вкуснее этого запаха Нешвилл себе представить не мог.

Чем больше он знакомился с этой девушкой, тем все более задумчивым становился. Он ожидал, что его избранница будет покорной и тихой девушкой, милой, улыбчивой, возможно, стеснительной. Он ожидал от выбора своего волка того, чего предпочел бы сам. Но воля богини Луны, покровительницы всех оборотней, была иной.

Мужчина вновь обратился к волку. Обернулся к слугам, подоспевшим за ним. Коротко рыкнул, дав понять, чтобы за ним не ходили, и, доверившись звериному телу, ловко спрыгнул в черный ход подвала.

Запах избранной смешался с дыханием подземелий. Теперь вокруг все было пронизано сыростью, затхлостью. А еще Нешвилл учуял запах того, чего никак не ожидал здесь встретить. Нежити!

Мужчина всерьез испугался. Нежить на болота не заходила уже достаточно длительное время. Здесь попросту не было для них еды. Все вокруг было мертвым. Забредший оркодведь был не в счет. Его появление было скорее случайно-

стью, чем системой.

Сейчас волк чувствовал других существ. Не столь разумных, но опасных. Очень опасных. И от этого ему все больше становилось страшно. Богиня Луны. Конечно же не за себя, а за Маргариту, которая не усидела на месте!

Невольно Нешвилл подумал о том, что скоро либо от такой жизни окончательно сопьется, либо получит нервный тик.

Маргарита была где-то рядом, совсем близко... Он почти ее нашел, осталось лишь преодолеть несколько сотен метров...

Ужасающий, пронизывающий до костей вой, заставил его на миг замереть на месте и прислушаться. Похоже, что вой шел оттуда же, где находилась Марго. И это было плохо, очень плохо.

Коротко рыкнув, волк с новой силой помчался вперед, петляя по коридорам подземелий. Достигнув цели, резко затормозил, непонимающе глядя на картину, которая разворачивалась перед ним.

Это был огромный каменный зал-тупик. Почти весь он был заполнен нежитью, настолько разнообразной, что можно было составлять энциклопедию по наглядному примеру. Были здесь и хмыри, и мавки, и перекидыши, и умертвия... Нешвилл просто не представлял, откуда здесь их могло взяться такое количество.

Единственной хорошей новостью во всем этом было, что

женушка была жива и невредима. Она каким-то образом умудрилась забраться на каменный уступ почти под самым потолком, который в этой подземной зале был довольно высокий. Настолько, что нежить, даже с ее магией, не могла добраться до Маргариты.

Возле Нешвилла раздался растревоженный вой. Нежить только поняла, что в зале появился еще один противник.

Волк жаждал разобраться с ними, разорвать на кусочки каждого. За то, что посмели напасть на истинную, за то, что пришли на территорию, которая им не принадлежала. Но Нешвилл не хотел топить подвалы Брусничника в крови. Тем более, что был более легкий способ справиться с нежитью.

Здесь, в этом зале, он уже отчетливо ощущал присутствие истинной, их связь. А это значило, что магия здесь была для него доступна.

Нешвилл Блектур де Орсо был хозяином здешних земель, Белозерья Мистекри. И Болота, пусть и были одной и самых отдаленных частей его владений, все же принадлежали ему. Не только документально, нет. Термин “Хозяин” нес в себе еще и ритуальный смысл. Особая магия при посвящении связывала повелителя и его территории.

В глазах волка зажегся синий, похожий на ядовитый огонь, свет.

– ПОШЛИ ПРОЧЬ! – прорычал Нешвилл.

Нежить загудела, двинулась к нему, обступая кольцом. Но нападать боялась, не смела.

– ПРОЧЬ! УХОДИТЕ! – еще раз с нажимом вымолвил волк.

Мелкая нечисть заворчала, под тяжелым взглядом синих волчьих глаз завозилась, постепенно расползаясь из зала. С каждой секундой их становилось все меньше и меньше. Нежить расползалась с шепотками, бросая на него злые взгляды.

– Мы ещщще веррррнемссссся.... – прошипел кто-то, проходя мимо него.

И вот, спустя какое-то время, в зале никого не осталось, кроме него и Маргариты, замершей на каменном карнизе.

– Да ты просто девяностый левл по гипнозу. Занимался аутотренингами? – с усмешкой проговорила избранная.

А затем девушка вдруг совершила нечто невероятное – она ловко спрыгнула с каменного уступа, словно кошка, приземляясь на руки и ноги.

– Невероятно... – прошептал оборотень.

Похоже, ему досталась жена с удивительными способностями. И он совсем оказался к этому не готов.

Глава 11

– Кто ты такая?! – мужчина смотрел на меня с недоверием. – Как можешь делать то, что и подготовленный воин не всегда сможет?

Я усмехнулась, поправив край разорванного платья.

– А что? Есть шанс подать на развод?

– Есть шанс запереть тебя, чтобы я больше не волновался о том, что ты куда-то пропала! Ты хоть понимаешь, что сейчас могла умереть в этих подземельях?!

Дернула плечом.

– Но ведь когда ты пришел, я была жива, верно? Не значит ли это, что я сама в состоянии позаботиться о себе?

На самом деле я блефовала. Нежить, внезапно нахлынувшая со всех сторон, явилась для меня неожиданностью. Если бы не Нешвилл, который так вовремя подоспел, я бы так и осталась сидеть на этом каменном карнизе, пока бы не превратилась в засохшую мумию.

– Пойдем... – со вздохом сказал мужчина, осторожно обнимая меня за талию.

Я хотела было отстраниться, но отчего-то не стала этого делать. Сказывался, наверно, пережитый стресс. Я ведь, даже повидавшая многое, действительно испугалась.

– Кто они были? – спросила я, пока мы шли неспешно вперед по подземелью. – Эта нежить?

Нешвилл чуть кашлянул.

– На самом деле, в этих местах их не должно было быть. Везде мои владения находятся под защитой. Я – Альфа и князь. Низшие темные существа понимают и признают мою власть, а потому стараются не соваться на земли, находящиеся под моим покровительством.

Хмыкнула.

– А оркодведь Вася тоже признает тебя? Кажется, он ясно дал понять, что в нем нет ни стыда, ни совести, ни уважения ко всяким там князям. Вот и нежить так же себя повела.

– Оркодведи – не нежить, – сказал Нешвилл. – Это некая смесь. Существует легенда, что подобных существ создал бог Орков, великий Бару. Выглядят они впечатляюще: огромного роста, покрыты шерстью, с головой медведя, но ходят на двух человеческих ногах. К тому же, они весьма разумны.

– Ужас какой... – сказала я.

Кстати, мы уже подошли к выходу. И это была не та дыра, через которую я попала в Подвалы. Это была вполне себе человеческая дверь. Старая, дубовая, перетянутая широкими железными полосами.

Нешвилл шепнул какое-то заклинание, и она со скрипом открылась. В глаза сразу же ударил яркий уличный свет, и я на мгновение зажмурилась.

Оказалось, что выход вел на другую сторону замка и был скрыт за лианами плюща, который затянул замковую стену

и дверь в подвалы скрылась за ним. Мы вышли к колодцу, и я тут же кинулась к нему. От пережитого волнения очень хотелось пить.

Набрала в ладони свежей воды и с наслаждением отхлебнула. Прохладная, сладкая...

– С обозом прибыло все необходимое... – чуть кашлянул Нешвилл, подойдя ко мне. – Одежда, провиант, амулеты, которые защитят замок от нападения и подадут в случае чего мне сразу сигнал.

– Уезжаешь? – как можно равнодушнее спросила я.

Мужчина кивнул.

– Да. Дела ждут. Но я вернусь через пару недель и... Надеюсь, что ты больше не будешь попадать в неприятности.

Вот уж мечтаю!

– Забери с собой Гориллу и Тощего.

– Кого?! – выдохнул в ужасе Нешвилл, а я вздохнула и возвела глаза к небу.

– Сам знаешь кого. Прислугу свою.

Но мужчина наотрез отказался. Мотивировал тем, что мне будет помощь, а так же пригляд... И не так одиноко. Да лучше уж с оркодведем Васей время проводить, чем с подобной навязываемой компанией!

Но мои доводы оказались бесполезными. Мы спорили долго, но ни к чему не пришли. Вернее, пришли к моей комнате. А вот к согласию – нет.

– И когда отчаливаешь? – поинтересовалась я, не спеша

уходить.

– Сегодня. Через час.

Кивнула.

– Скатертью дорожка.

Мой ответ оборотню не понравился. Совсем. Он шагнул ближе, прижимая меня лопатками к двери и, чуть наклонив голову, заглядывая в глаза.

– Ты всегда такая грубая? – спросил он чуть хриплым голосом.

Заметила, как взгляд его, пронзительно синий, чуть засветился, словно покрывшись искорками инея.

– Так отпусти меня. Тогда не будешь слышать грубости.

Искривила рот в усмешке.

Нешвилл покачал головой.

– Ни за что. И ты знаешь это. Что же до того, что мне не нравятся твои манеры – я попрошу Кривеллу заниматься с тобой этикетом. Пару раз в сутки.

– Думаешь, я буду ходить на эти дурацкие занятия? – приподняла я бровь.

Честное слово, прямо смешно даже.

– Будешь! – пообещал мужчина. – Шайратэ эс!

– Шайра... – попыталась повторить я, но тут заметила, что на моем запястье на левой руке проступили какие-то символы, похожие на затейливые вензеля.

Что это еще за фигня? Он мне клеймо что ли поставил?

Нешвилл, видя мое замешательство, усмехнулся.

– Это “Печать нерадивого ученика”. Так ее называют в простонародье. Она начнет жечь, если не придешь в указанное время на урок. Я предупрежу об этом Кривеллу.

Скрипнула зубам.

– Думаешь, это честно?!

– Думаю, что это тебе необходимо, дорогая.

Прежде, чем я успела что-либо ответить, Нешвилл резко отстранился.

– До скорой встречи, моя жена, Мартегирина! – сказал он. – Я вернусь через пару недель.

– Сам жуй свой маргарин! – крикнула я ему в ответ и, резко раскрыв дверь, скрылась в своей комнате, в надежде, что смогу, наконец, остаться одна, но увы!

Горилла и Тощий сидели на моей кровати и взирали на меня двумя парами глаз оскорбленной совести.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.